

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН-ПАРТНЕРОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ

Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет (КубГУ),
Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Рег. № 36/2022
Получена 02.02.2022
Получена в
доработанном виде
04.03.2022
Одобрена 19.03.2022
Доступна онлайн
14.04.2022

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F15

Ключевые слова:

интеграционная группа,
Европейский союз,
экспорт, сальдо,
программа единого
рынка

Аннотация

Предмет. Международная торговля в странах Европейского союза в условиях внешних вызовов и угроз.

Цели. Оценка масштабов международной торговли Европейского союза, анализ программ и механизмов взаимодействия стран-партнеров на внутреннем рынке.

Методология. В процессе исследования использованы историко-логический, диалектический принципы, применен метод научной абстракции.

Результаты. Исследована динамика общего объема экспорта стран Европейского союза за 2019–2021 гг., определена доля стран указанной интеграционной группы в мировом экспорте и импорте в 2016–2021 гг. Составлен прогноз экономических показателей на ближайшую перспективу.

Выводы. При реализации программы единого рынка экономические субъекты будут стремиться к устойчивому росту, увеличению рабочих мест, что приведет к укреплению позиций стран-партнеров на внутреннем рынке и за его пределами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Малахова Т.С. Развитие международной торговли Европейского союза и механизмы взаимодействия стран-партнеров на внутреннем рынке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 785 – 804. <https://doi.org/10.24891/ni.18.4.785>

Введение

Не вызывает сомнений, что в современных условиях европейский рынок является одним из крупнейших в мировом хозяйстве. Все формы международных экономических отношений (МЭО) – движение капитала, товаров и услуг – динамично развиваются как внутри указанного рынка, так и за его пределами. Для ускорения данного процесса правительства стран

Европейского союза, официальные органы, финансовые институты формируют стратегии, механизмы, программы, способствующие увеличению объемов экспорта товаров, услуг и других объектов МЭО из стран интеграционной группы.

Важно отметить, что внешние вызовы и угрозы значительно корректируют планы, поэтому правительствам стран Европейского союза (ЕС) необходимо гибко реагировать на меняющуюся ситуацию в мире. В условиях пандемии в странах Европейского союза активно реализуется программа единого рынка (The Single Market Programme), направленная на развитие внутреннего рынка товаров, услуг, в том числе финансовых¹. Исходя из этого, странам – партнерам по Европейскому союзу необходимо разрабатывать новые механизмы взаимоотношений, поскольку современная международная практика показывает, что внешние вызовы и угрозы могут напрямую влиять на перспективы их развития.

Для стабилизации ситуации на внутреннем европейском рынке правительства стран ЕС особое внимание уделяют реализации Новой промышленной стратегии для Европы², Новому плану действий по замкнутой экономике³, внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству^{4, 5, 6}. Помимо этого, институты Европейского союза сегодня прорабатывают механизмы и формы реализации Европейского Столпа социальных прав в целях сокращения уровня бедности, неравенства и безработицы в странах – участницах объединения^{7, 8}.

¹ The Single Market Programme. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview_en#objectivesofthesinglemarketprogramme

² Communication from the Commission. A New Industrial Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0102>

³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A new Circular Economy Action Plan for a Cleaner and More Competitive Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583933814386&uri=COM:2020:98:FIN>

⁴ Making Europe's Businesses Future-Ready: A New Industrial Strategy for a Globally Competitive, Green and Digital Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416

⁵ European Industrial Strategy. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/strategy_en

⁶ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. An SME Strategy for a Sustainable and Digital Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1593507563224&uri=CELEX:52020DC0103>

⁷ European Pillar of Social Rights. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights_en

⁸ The European Pillar of Social Rights Action Plan. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people/jobs-growth-and-investment/european-pillar-social-rights/european-pillar-social-rights-action-plan_en

В целом указанные документы и программы образуют новый вектор дальнейшего развития форм взаимоотношений экономических субъектов Европейского союза [1].

Материалы и методы исследования

В современных условиях в Европейском союзе усиливаются противоречия между странами-партнерами. Это связано в первую очередь с последствиями глобального экономического кризиса, миграционного кризиса, пандемии COVID-19 и др. Исследователи В.В. Комаров, Н.И. Литвина, Е.В. Ананьева, Л.В. Пронченко отмечают, что региональные тенденции мировой экономики разнонаправлены. По их оценкам, Европа из-за последствий пандемии сокращает экономическую активность на международных рынках.

Кроме того, ожидаемое восстановление подвержено большой неопределенности. Важно отметить, что разрушительные социально-экономические последствия, возможно, будут ощущаться в течение нескольких лет, если разумные, эффективные инвестиции в реальную экономику и социальную устойчивость не обеспечат надежного и устойчивого восстановления указанной интеграционной группы [2].

Если анализировать современные проблемы и противоречия в Европейском союзе, то Дж. Зейтлин, Ф. Николи, Б. Лаффан подчеркивают в своих исследованиях, что процесс углубления европейской интеграции продвигался постепенно. Однако современные дисбалансы и кризисы трансформируют сплоченность стран – членов Европейского союза. Внутренние вызовы и угрозы увеличивают разрыв между странами авангарда и периферии данной интеграционной группы. Кроме того, как отмечают ученые, Европейский союз столкнулся с массой других вызовов, в том числе выходом Великобритании из объединения. Исходя из этого, важно сформировать новые механизмы, формы, стратегии, программы, которые позволят стабилизировать взаимоотношения между странами-партнерами, сгладить противоречия между ними [3].

Как тонко отмечают А. Дюр, К. Мозер и г. Спилкер, «впервые в своей истории Европейский союз потерял, а не включил страну-партнера в интеграционную группу». Кроме того, по предположению ученых, многие страны Европейского союза до сих пор борются с долгосрочными последствиями финансово-экономического кризиса, который начался в 2008 г. Пандемия еще больше усугубит и усложнит их позиции на европейском рынке, поэтому правительствам стран необходимо

формировать новые программы и механизмы взаимоотношений стран-партнеров Европейского союза, иначе кризисы могут привести к дальнейшей трансформации объединения [4].

Исследователь М. Маркакис особое внимание уделяет теории дифференцированной интеграции и дезинтеграции в Европейском союзе, акцентируя внимание на том, что ключевое место во взаимоотношениях между странами-партнерами должны занимать правовые и институциональные механизмы развития объединительных процессов [5]. Ученые М.М. Стек и М. Блисс оценивают торгово-экономические отношения между странами-партнерами объединения, анализируют торговые соглашения в рамках экономической интеграции, их эволюцию во времени и связанные с ними различные сценарии торговой политики стран Европейского союза [6].

Профессор В.С. Осипов отмечает, что страны, стоявшие у истоков образования Европейского союза, в том числе Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, при очередном его расширении получали большие выгоды на основе укрупнения рынков сбыта, а также привлечения дешевой рабочей силы. Соответственно, страны, позже входившие в состав Европейского союза, экономически «поглощались» государствами – основателями интеграционной группы. Как отмечает ученый, «разновекторность» приходится отмечать не только в экономическом развитии, но и в принятии внутривнутриполитических и внешнеполитических решений, которые оказывают прямое воздействие на институциональную структуру стран-партнеров [7].

Исходя из выявленных проблем и противоречий в странах Европейского союза, Н.Ф. Кампос, Ф. Коричелли, Л. Моретти отмечают, что исследования ученых должны быть сосредоточены на анализе различных аспектов интеграционного процесса, включая политико-экономическое состояние стран-партнеров. Кроме того, внимание необходимо уделять не только экономической и институциональной интеграции, но и политическим основам европейской интеграции, которая в конечном итоге влияет на состояние всех стран – членов объединения. Следует акцентировать внимание на конкретных механизмах и каналах, с помощью которых возможно сгладить социально-экономическое неравенство между странами-партнерами [8].

В свою очередь, Й. Кениг, Р. Ор отмечают, что европейская интеграция представляет собой многоуровневый процесс, состоящий из имеющихся различий в усилиях и возможностях отдельных государств – членов

Европейского союза. Между государствами-партнерами наблюдаются большие различия в отношении общеевропейской экономической интеграции. По мнению ученых, общие утверждения о национальном уровне европейской экономической интеграции весьма расплывчаты, поэтому необходимо сформировать составной показатель, обозначающий национальные различия между странами-партнерами, который позволит измерить степень экономической интеграции в рамках Европейского союза. Исследователи предложили использовать «индекс ЕС» [9].

Результаты

В условиях глобальной нестабильности значительно изменились тенденции развития международной торговли не только в странах Европейского союза, но и во всем мире. Пандемия на время парализовала межстрановые отношения внутри интеграционной группы. На этой основе необходимо проанализировать ключевые показатели в международной торговле, исследовать программы и механизмы, которые разрабатывают правительства стран Европейского союза, их официальные органы и финансовые институты для стабилизации ситуации на внутреннем рынке.

Например, доля стран Европейского союза в мировом экспорте в 2016 г. составляла 33,5%, в 2017 г. – 33,4, в 2018 г. – 32,8, в 2019 г. – 33,1, в 2020 г. – 32,3, в 2021 г. – 32,2%. В 2021 г. по сравнению с 2016 г. доля стран указанной интеграционной группы в мировом экспорте сократилась на 1,3%. Расчет прогнозных данных показал дальнейшее снижение анализируемого показателя (в 2022 г. – 31,9%, в 2023 г. – 31,7%).

В 2016 г. доля стран Европейского союза в мировом импорте составляла 32,1%, в 2017 г. – 32,2%, в 2018 г. – 31,8, в 2019 г. – 32%, в 2020 г. – 31,5%, в 2021 г. – 31,5%. В 2021 г. по сравнению с 2016 г. доля стран ЕС в мировом импорте сократилась на 0,6%. В 2022 г. указанный показатель может составить 31,3%, а в 2023 г. – 31,2% (рис. 1).

Особое внимание обратим на следующий показатель – общий объем экспорта стран Европейского союза. Указанный показатель в странах Европейского союза за 2017–2021 гг. являлся нестабильным. Необходимо отметить, что пандемия, а вместе с ней трансформация межстрановых отношений привели к значительному снижению общего объема экспорта во всех странах Европейского союза. В первую очередь проанализируем страны авангарда.

Так, в Австрии в 2017 г. общий объем экспорта составлял 108,3%, в 2018 г. – 105,2%, в 2019 г. – 102%, в 2020 г. – 92,9%, в 2021 г. – 89,8%. Если указанная тенденция сохранится, то в 2022 г. общий объем экспорта Австрии может составить 83,6%, а в 2023 г. – 77,5%. В Бельгии проявлялась аналогичная тенденция. В 2017 г. общий объем экспорта Бельгии составлял 105,8%, в 2018 г. – 104,2%, в 2019 г. – 100,6%, в 2020 г. – 92,1%, в 2021 г. – 89,5%. В 2022 г. он может составить 83,5%, а в 2023 г. – 77,9%. В Германии за анализируемый период указанный показатель также являлся нестабильным (в 2017 г. – 106,3%, в 2018 г. – 103%, в 2019 г. – 100,7%, в 2020 г. – 90,8%, в 2021 г. – 88%).

В Ирландии данный показатель с 2017 по 2021 г. не был зафиксирован ниже 100%. В Люксембурге только в 2019 г. общий объем экспорта превышал 100%. В 2020 г. он снизился до 82,3%, а в 2021 г. он составил 87,2%. В Нидерландах в 2017 г. указанный показатель составлял 111,9%, в 2018 г. – 106,7%, в 2019 г. – 102,8%, в 2020 г. – 93,2%, в 2021 г. – 88,6%. Согласно прогнозу, рассматриваемый показатель будет снижаться. В 2022 г. он может составить 81,9%, в 2023 г. – 74,8%.

В Финляндии общий объем экспорта в 2017 г. составил 115,1%, в 2018 г. – 106,6%, в 2019 г. – 102,1%, в 2020 г. – 88,2%, в 2021 г. – 81,7%. Во Франции проявлялась следующая тенденция по анализируемому показателю: в 2017 г. – 104,6%, в 2018 г. – 104%, в 2019 г. – 103,4%, в 2020 г. – 83,7%, в 2021 г. – 83,1%. Если указанная тенденция сохранится, то в 2022 г. общий объем экспорта может составить 73%, в 2023 г. – 71,9%.

Аналогичная тенденция наблюдалась в странах Южного региона и странах Центральной и Восточной Европы. В Испании общий объем экспорта в 2017 г. составлял 108%, в 2018 г. – 103,7%, в 2019 г. – 101,7%, в 2020 г. – 90%, в 2021 г. – 86,9%. Прогнозные данные показывают дальнейшее снижение указанного показателя. В Португалии в 2017 г. он составил 110%, в 2018 г. – 105,1%, в 2019 г. – 103,5%, в 2020 г. – 89,8%, в 2021 г. – 86,6%.

Если обратиться к отдельным странам Центральной и Восточной Европы, то, например, в Болгарии наблюдалось значительное снижение анализируемого показателя: в 2017 г. – 115,6%, в 2018 г. – 102,6%, в 2019 г. – 104,5%, в 2020 г. – 93,8%, в 2021 г. – 88,3%. Расчеты показали его дальнейшее снижение. В 2022 г. он может составить 83,9%, в 2023 г. – 75,7%.

В Польше до 2020 г. общий объем экспорта превышал 100%. Тем не менее с 2020 г. стала проявляться тенденция его постепенного снижения

(в 2020 г. – 99,4%, в 2021 г. – 96,4%). В 2022 г. он может составить 92,4%, в 2023 г. – 87,2%. В Чехии, по аналогии с Польшей, общий объем экспорта до 2020 г. превышал 100%. В 2017 г. он составлял 109,7%, в 2018 г. – 106,2%, в 2019 г. – 103,9%, в 2020 г. – 94,2%, в 2021 г. – 91,3%. В Эстонии общий объем экспорта в 2017 г. составлял 108,2%, в 2018 г. – 112%, в 2019 г. – 99,8%, в 2020 г. – 99,4%, в 2021 г. – 95,2% (табл. 1).

Общий объем импорта стран Европейского союза с 2017 по 2020 г. также был нестабильным. В целом по интеграционной группе общий объем импорта в 2017 г. составил 109,4%, в 2018 г. – 106,6%, в 2019 г. – 101,7%, в 2020 г. – 90,9%.

Особое внимание необходимо обратить на страны авангарда Европейского союза. В Австрии общий объем импорта в 2017 г. составил 109,2%, в 2018 г. – 105,4%, в 2019 г. – 100,6%, в 2020 г. – 91,5%. В Бельгии также отмечено снижение указанного показателя: в 2017 г. – 105,8%, в 2018 г. – 106,2%, в 2019 г. – 99,2%, в 2020 г. – 90,8%. В Германии в 2017 г. общий объем импорта составил 108%, в 2018 г. – 105,6%, в 2019 г. – 101,4%, в 2020 г. – 92,9%. В Нидерландах зафиксировано довольно резкое снижение анализируемого показателя: в 2017 г. – 112,3%, в 2018 г. – 107,6%, в 2019 г. – 103,9%, в 2020 г. – 91,9%.

Если анализировать страны Южного региона, то наибольшее снижение зафиксировано в Испании, на Кипре, в Португалии. На Кипре общий объем импорта в 2017 г. составил 115,1%, в 2018 г. – 112,5%, в 2019 г. – 88,9%, в 2020 г. – 92,3%. Нестабильность проявилась и на Мальте: в 2017 г. – 91,4%, в 2018 г. – 108%, в 2019 г. – 115%, в 2020 г. – 69,6%.

Особое внимание необходимо обратить на динамику экспорта стран Европейского союза за 2017–2020 гг. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. во всех странах Европейского союза, кроме Ирландии и Латвии, произошло его сокращение. Проанализируем в первую очередь отдельные страны авангарда по указанному показателю в исследуемой интеграционной группе.

Так, экспорт Австрии в 2017 г. составил 148,8 млрд евро, в 2018 г. – 156,4 млрд евро, в 2019 г. – 159,6 млрд евро, в 2020 г. – 148,3 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт Австрии сократился на 11,3 млрд евро. Нестабильное состояние указанного показателя наблюдалось и в Бельгии: в 2017 г. – 380,6 млрд евро, в 2018 г. – 396,6 млрд евро, в 2019 г. – 399,2 млрд евро, в 2020 г. – 367,5 млрд евро. В Германии по аналогии с указанными странами наблюдалось нестабильное состояние анализируемого

показателя. В 2017 г. экспорт Германии составил 1 281,9 млрд евро, в 2018 г. – 1 320,7 млрд евро, в 2019 г. – 1 330,4 млрд евро, в 2020 г. – 1 207,5 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. указанный показатель сократился на 122,9 млрд евро.

В Дании с 2017 по 2020 г. экспорт варьировался от 90,8 млрд евро до 99 млрд евро. В Люксембурге по экспорту в 2020 г. был зафиксирован один из самых низких показателей за исследуемый период. В 2017 г. он составлял 14 млрд евро, в 2018 г. – 13,9 млрд евро, в 2019 г. – 14,7 млрд евро, в 2020 г. – 12,1 млрд евро. В Нидерландах в 2020 г. произошел резкий спад указанного показателя по сравнению с 2019 г. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 42,8 млрд евро.

В Финляндии экспорт за анализируемый период варьировался от 57,9 млрд евро до 65,6 млрд евро. Отметим, что в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 7,7 млрд евро. В Швеции наблюдалась аналогичная нестабильная ситуация по анализируемому показателю: в 2017 г. – 135,4 млрд евро, в 2018 г. – 140,6 млрд евро, в 2019 г. – 143,4 млрд евро, в 2020 г. – 136,2 млрд евро. Только в Ирландии за анализируемый период наблюдался положительный тренд по указанному показателю: в 2017 г. – 121,8 млрд евро, в 2018 г. – 139,6 млрд евро, в 2019 г. – 151,5 млрд евро, в 2020 г. – 157,7 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт Ирландии увеличился на 6,2 млрд евро.

В странах Центральной и Восточной Европы наблюдалась отрицательная и нестабильная динамика по анализируемому показателю. Экспорт Болгарии в 2017 г. составил 27,8 млрд евро, в 2018 г. – 28,5 млрд евро, в 2019 г. – 29,8 млрд евро, в 2020 г. – 27,9 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 1,9 млрд евро. В Венгрии исследуемый показатель являлся нестабильным: в 2017 г. – 100,8 млрд евро, в 2018 г. – 105,6 млрд евро, в 2019 г. – 110,6 млрд евро, в 2020 г. – 105,1 млрд евро.

В Литве, по аналогии с другими странами Центральной и Восточной Европы, наблюдалась нестабильная ситуация по анализируемому показателю. В 2017 г. экспорт составлял 26,4 млрд евро, в 2018 г. – 28,3 млрд евро, в 2019 г. – 29,6 млрд евро, в 2020 г. – 28,7 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2017 г. экспорт снизился на 2,3 млрд евро. В Польше в 2020 г. по сравнению с 2017 г. наблюдался рост анализируемого показателя на 29,4 млрд евро. Однако в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло сокращение экспорта на 1,4 млрд евро.

В Румынии в целом наблюдалась нестабильная ситуация по экспорту: в 2017 г. – 62,6 млрд евро, в 2018 г. – 67,4 млрд евро, в 2019 г. – 68,7 млрд евро, в 2020 г. – 61,8 млрд евро. В Словакии и Словении в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 4,3 и 0,9 млрд евро соответственно. В Чехии в целом экспорт за анализируемый период держался в диапазоне от 161,2 млрд евро до 177,9 млрд евро. В целом в 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт сократился на 10,3 млрд евро.

В странах Южного региона в 2020 г. по сравнению с 2019 г. также наблюдалась нестабильная динамика по экспорту. Например, экспорт Греции в 2017 г. составил 28,9 млрд евро, в 2018 г. – 33,5 млрд евро, в 2019 г. – 33,9 млрд евро, в 2020 г. – 30,8 млрд евро. В Испании в 2017 г. экспорт составил 283,1 млрд евро, в 2018 г. – 293,5 млрд евро, в 2019 г. – 298,3 млрд евро, в 2020 г. – 268,4 млрд евро. В 2020 г. по сравнению с 2017 г. данный показатель сократился на 14,7 млрд евро. В Португалии в 2017 г. экспорт составил 55 млрд евро, в 2018 г. – 57,9 млрд евро, в 2019 г. – 59,9 млрд евро, в 2020 г. – 53,8 млрд евро.

Особого внимания заслуживают анализ и оценка экспорта стран Европейского союза с 2013 по 2021 г. Исходя из данных за этот период, можно составить прогноз по указанному показателю до 2025 г. В 2013 г. экспорт стран Европейского союза составлял 4 575,7 млрд евро, в 2014 г. – 4 635,6 млрд евро, в 2015 г. – 4 857,5 млрд евро, в 2016 г. – 4 855,2 млрд евро, в 2017 г. – 4 839,3 млрд евро, в 2018 г. – 5 074,3 млрд евро, в 2019 г. – 5 203,4 млрд евро, в 2020 г. – 4 777,5 млрд евро, в 2021 г. – 5 114,07 млрд евро (рис. 2).

Если анализировать прогнозные данные с низкой вероятностью, то в 2022 г. экспорт из стран ЕС может увеличиться до 5 352,06 млрд евро, в 2023 г. – до 5 356,6 млрд евро, в 2024 г. – до 5 560,63 млрд евро, в 2025 г. – до 5 516,38 млрд евро. В 2025 г. экспорт стран Европейского союза по сравнению с 2021 г. может увеличиться на 402,31 млрд евро. Если оценить прогноз с высокой вероятностью, то в 2022 г. экспорт стран интеграционной группы может составить 4 854,66 млрд евро, в 2023 г. – 4 855,2 млрд евро, в 2024 г. – 5 055,21 млрд евро, в 2025 г. – 5 006,84 млрд евро.

Важно отметить, что во многих странах Европейского союза в 2019–2020 гг. было отрицательное сальдо внешней торговли, в том числе в Австрии, Люксембурге, Финляндии, Франции. Особое внимание необходимо обратить на Францию, в которой указанный показатель находился в отрицательной фазе: –74,8 млрд евро в 2017 г.; –79,6 млрд евро в 2018 г.; –74,8 млрд евро в 2019 г.; –82,6 млрд евро в 2020 г. В 2020 г. отрицательное

сальдо зафиксировано в 15 странах Европейского союза. Это может привести указанные страны к еще большей зависимости от зарубежных компаний в плане импорта.

На этой основе странам-партнерам Европейского союза важно формировать механизмы, стратегии, программы, связанные с развитием и укреплением внутреннего рынка. Особое внимание обратим на программу единого рынка (The Single Market Programme), направленную на раскрытие потенциала единого рынка Европейского союза и ориентированную на восстановление Европы после пандемии COVID-19 (рис. 3). В целом указанная программа финансирования Европейского союза на период 2021–2027 гг. (общий объем финансирования составляет 4,2 млрд евро) представляет собой интегрированный пакет для восстановления, поддержки, а также усиления управления единым рынком в Европейском союзе. Программа единого рынка объединяет ключевые мероприятия, которые уже ранее финансировались в рамках других программ и стратегий. Однако, как отмечают европейские эксперты, пандемия показала, что единый рынок еще не полностью сформировался в определенных областях и поэтому необходимо его дальнейшее развитие.

Стабильно функционирующий единый рынок имеет решающее значение для устойчивости европейского экономического пространства. Основными целями программы единого рынка являются защита потребителей, безопасность пищевых продуктов, поддержка малого и среднего бизнеса, формирование более эффективного единого рынка. Также в указанной программе особое место занимают действующие европейские стандарты. Эксперты из Европейской комиссии отмечают, что в современных условиях европейские стандарты гарантируют, что продукты и услуги соответствуют согласованному уровню качества и безопасности⁹.

Указанная программа предусматривает финансовую поддержку организаций, которые разрабатывают общеевропейские стандарты. Это также относится к европейским и международным организациям, разрабатывающим стандарты в области аудита, финансовой отчетности. Продолжение формирования европейских стандартов может позволить компаниям легче и быстрее продавать свои товары и услуги в Европейском союзе. Это крайне важный механизм, который может позволить увеличить объемы продаваемой продукции не только в рамках Европейского союза, но и за его пределами.

⁹ Single Market Programme: Supporting the Development of Standards and Reporting.
URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview/supporting-development-standards-and-reporting_en

Выводы

В 2021 г. по сравнению с 2016 г. доля стран Европейского союза в мировом экспорте сократилась на 1,3%. Кроме того, в 2021 г. по сравнению с 2016 г. доля стран указанной интеграционной группы в мировом импорте сократилась на 0,6%. В 2022 г. данный показатель может составить 31,3%, а в 2023 г. – 31,2%.

Пандемия и трансформация международных экономических отношений привели к значительному снижению общего объема экспорта стран Европейского союза. Указанный показатель в странах Европейского союза за 2017–2021 гг. был нестабильным.

По общему объему импорта наблюдалась аналогичная тенденция. В ЕС общий объем импорта в 2017 г. составил 109,4%, в 2018 г. – 106,6%, в 2019 г. – 101,7%, в 2020 г. – 90,9%.

Довольно тревожной тенденцией является увеличение количества стран с отрицательным сальдо внешней торговли. Так, в 2020 г. отрицательное сальдо было зафиксировано в 15 странах Европейского союза. Это может привести их к еще большей зависимости в сфере импорта от иностранных компаний [10]. Отрицательное сальдо внешней торговли также зафиксировано в странах авангарда Европейского союза: Австрии, Люксембурге, Финляндии, Франции и др.

Для стабилизации внешнеэкономических и торговых отношений странам-партнерам важно формировать новые механизмы и программы развития Европейского союза. В интеграционной группе активно продвигается Европейская промышленная стратегия, направленная на укрепление устойчивости единого рынка.

Таблица 1

Динамика общего объема экспорта стран Европейского союза за 2019–2021 гг. и прогноз до 2023 г. (в текущих ценах, % к предыдущему году)

Table 1

Trends in the total volume of exports of the European Union countries for 2019–2021 and forecast until 2023 (in current prices; per cent to the previous year)

Страны	2019	2020	2021	Прогноз	
				2022	2023
Австрия	102	92,9	89,8	83,6	77,5
Бельгия	100,6	92,1	89,5	83,5	77,9
Болгария	104,5	93,8	88,3	83,9	75,7
Венгрия	104,7	95,1	92,8	87,9	81,9
Германия	100,7	90,8	88	81,9	75,6
Греция	101,2	90,9	84,8	72,3	71,8
Дания	106,5	95,9	96,5	93,2	88,2
Ирландия	108,5	104,1	106,9	101,6	100,7
Испания	101,7	90	86,9	80	72,6
Италия	103,2	90,3	88,1	81,4	73,9
Кипр	72,4	87,4	78,7	75,5	72,1
Латвия	102,4	101,1	96,2	91,8	88,7
Литва	104,8	96,8	90,8	85,7	78,7
Люксембург	107,7	82,3	87,2	78,6	75,4
Мальта	105	82,5	91,1	78,8	71,9
Нидерланды	102,8	93,2	88,6	81,9	74,8
Польша	106,7	99,4	96,4	92,4	87,2
Португалия	103,5	89,8	86,6	78,9	70,4
Румыния	101,8	90	86,3	77,5	74,8
Словакия	101	94,7	92,2	85,9	81,5
Словения	107,3	97,7	94,2	88,1	81,5
Финляндия	102,1	88,2	81,7	72,5	70,9
Франция	103,4	83,7	83,1	73	71,9
Хорватия	104,1	97,7	92,9	89,8	84,2
Чехия	103,9	94,2	91,3	85,3	79
Швеция	102	95	92,2	87,8	83
Эстония	99,8	99,4	95,2	88,9	86,6

Источник: авторская разработка по материалам: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС. 2017–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 9–11. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

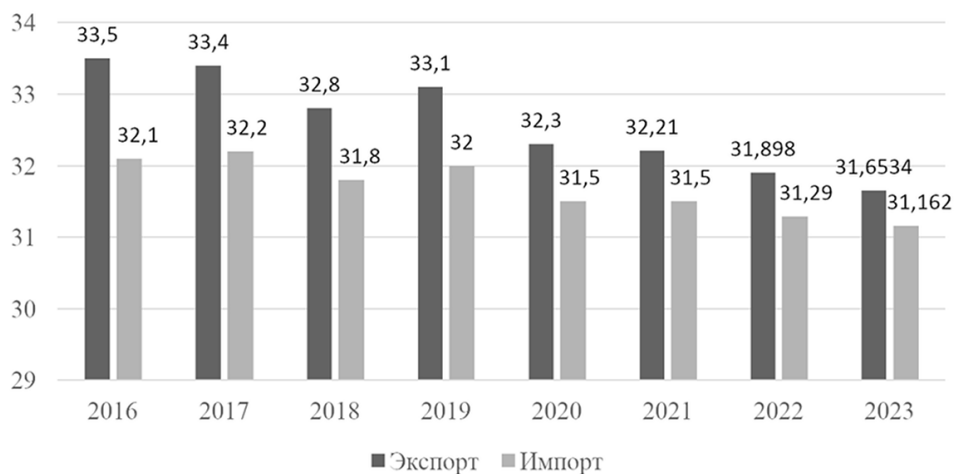
Source: Authoring, based on *Vneshnyaya trgovlya stran SNG i ES.2017–2020: kratkii statisticheskii sbornik* [External Trade of the CIS and EU for 2017–2020: a short statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of the CIS Publ., 2021, pp. 9–11. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

Рисунок 1

Доля стран Европейского союза в мировом экспорте и импорте в 2016–2021 гг. и прогноз по указанным показателям до 2023 г., %

Figure 1

Percentage of European Union countries in world exports and imports in 2016–2021 and forecast for the specified indicators until 2023

Источник: авторская разработка по материалам: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС. 2017–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 6. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

Source: Authoring, based on *Vneshnyaya trgovlya stran SNG i ES. 2017–2020: kratkii statisticheskii sbornik* [External Trade of the CIS and EU for 2017–2020: a short statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of the CIS Publ., 2021, p. 6. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

Рисунок 2

**Анализ и оценка экспорта ЕС-27 за 2013–2021 гг. и прогноз до 2025 г.
(с высокой и низкой вероятностью), млрд евро**

Figure 2

**Analysis and evaluation of EU-27 exports for 2013–2021 and forecast until 2025
(with high and low probability), billion euro**

Источник: авторская разработка по материалам: Внешняя торговля стран СНГ и ЕС. 2017–2020: краткий статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021. С. 9. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

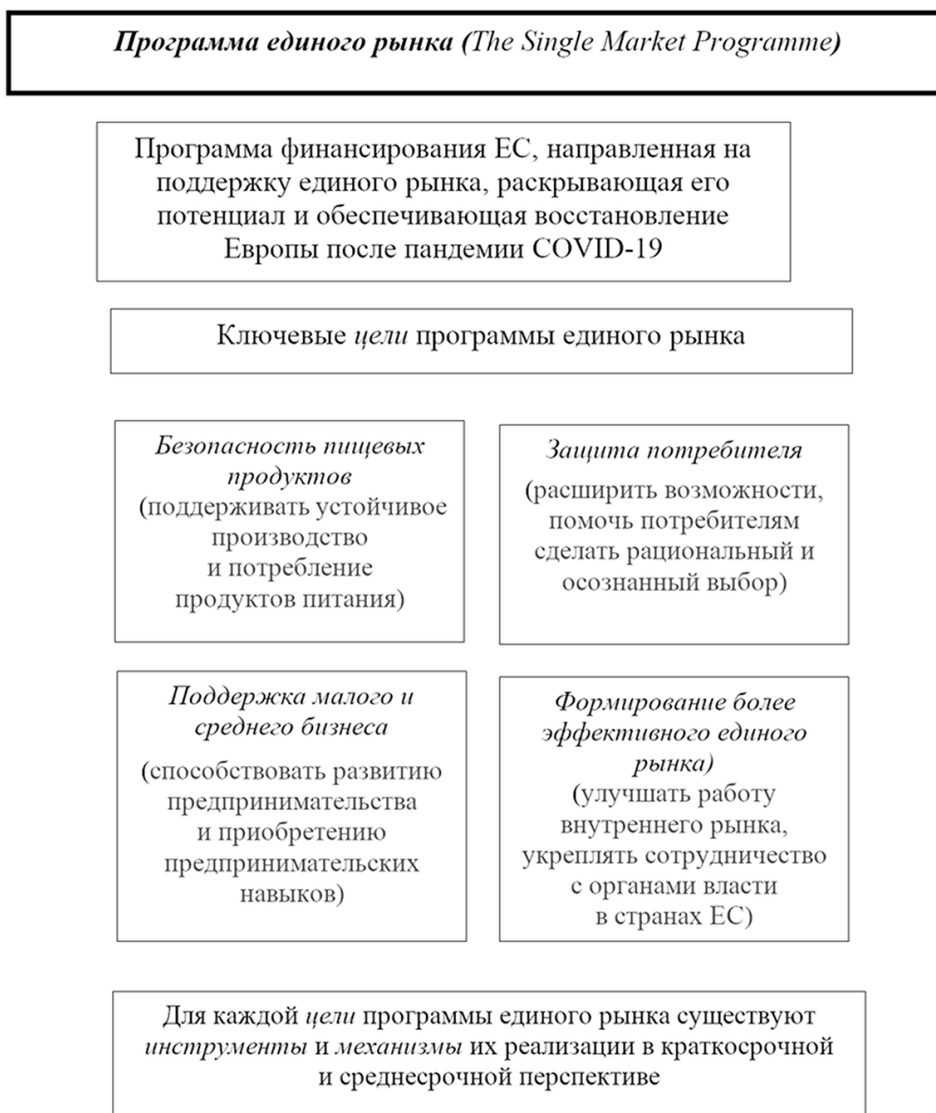
Source: Authoring, based on *Vneshnyaya trgovlya stran SNG i ES. 2017–2020: kratkii statisticheskii sbornik* [External Trade of the CIS and EU for 2017–2020: a short statistical compendium]. Moscow, Interstate Statistical Committee of the CIS Publ., 2021, p. 9. URL: <http://new.cisstat.org/ru/web/guest/530>

Рисунок 3

Оценка ключевых целей программы единого рынка Европейского союза в условиях внешних вызовов и угроз

Figure 3

Assessment of key objectives of the European Union Single Market Programme in the context of external challenges and threats

Источник: авторская разработка по материалам: The Single Market Programme.

URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview_en#objectivesofthesinglemarketprogramme

Source: Authoring, based on The Single Market Programme.

URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/single-market-programme/overview_en#objectivesofthesinglemarketprogramme

Список литературы

1. *Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V.* Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
2. *Комаров В.В., Литвина Н.И., Ананьева Е.В., Пронченко Л.В.* Мировая экономика. Пандемия коронавируса. Беспрецедентные риски и неопределенности // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 5. С. 109–116. URL: <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.109>
3. *Zeitlin J., Nicoli F., Laffan B.* Introduction: the European Union beyond the Polycrisis? Integration and Politicization in an Age of Shifting Cleavages. *Journal of European Public Policy*, 2019, vol. 26, iss. 7, pp. 963–976. URL: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1619803>
4. *Dür A., Moser C., Spilker G.* The Political Economy of the European Union. *The Review of International Organizations*, 2020, vol. 15, iss. 3, pp. 561–572. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-020-09389-8>
5. *Markakis M.* Differentiated Integration and Disintegration in the EU: Brexit, the Eurozone Crisis, and Other Troubles. *Journal of International Economic Law*, 2020, vol. 23, iss. 2, pp. 489–507. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgaa004>
6. *Stack M.M., Bliss M.* EU Economic Integration Agreements, Brexit and Trade. *Review of World Economics*, 2020, vol. 156, iss. 3, pp. 443–473. URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-020-00379-x>
7. *Осинов В.С.* К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского союза // *Российский экономический журнал*. 2019. № 6. С. 63–73. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>
8. *Campos N.F., Coricelli F., Moretti L.* Institutional Integration and Economic Growth in Europe. *Journal of Monetary Economics*, 2019, vol. 103, pp. 88–104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2018.08.001>
9. *König J., Ohr R.* Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. *Journal of Common Market Studies*, 2013, vol. 51, iss. 6, pp. 1074–1090. URL: <https://doi.org/10.1111/jcms.12058>

10. Малахова Т.С. Обеспечение устойчивых внешнеэкономических отношений стран авангарда и периферии в Европейском союзе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. Вып. 10. С. 1980–1996. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1980>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE OF THE EUROPEAN UNION AND MECHANISMS OF PARTNER COUNTRIES' INTERACTION IN THE DOMESTIC MARKET

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU),
Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5971-8178>

Article history:

Article No. 36/2022
Received 2 Feb 2022
Received in revised
form 4 March 2022
Accepted 19 Mar 2022
Available online
14 April 2022

JEL classification:

F01, F02, F15

Keywords: integration
group, European Union,
export, balance, Single
Market Programme

Abstract

Subject. The article considers international trade in the European Union countries in the face of external challenges and threats.

Objectives. The purpose is to assess the international trade of the European Union, analyze programs and mechanisms of interaction with partner countries in the internal market.

Methods. The study draws on historical-logical and dialectical principles, and employs method of scientific abstraction.

Results. I explored trends in the total exports of the European Union countries for 2019–2021, defined the share of the countries of this integration group in world exports and imports in 2016–2021, compiled a forecast of economic indicators for the near future.

Conclusions. When implementing the Single Market Program, economic entities will seek sustainable growth, increase jobs, and this will lead to strengthening the position of partner countries in the internal market and beyond.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Malakhova T.S. Development of International Trade of the European Union and Mechanisms of Partner Countries' Interaction in the Domestic Market. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 4, pp. 785–804. <https://doi.org/10.24891/ni.18.4.785>

References

1. Malakhova T.S., Dubinina M.A., Maksaev A.A., Fomin R.V. Foreign Trade and Marketing Processes in the Context of Sustainable Development. *International Journal of Economics and Business Administration*, 2019, vol. 7, sp. iss. 2, pp. 195–202. URL: <https://doi.org/10.35808/ijeba/384>
2. Komarov V.V., Litvina N.I., Anan'eva E.V., Pronchenko L.V. [The world economy. The corona virus pandemic. Unprecedented risks and uncertainties]. *Alma mater. Vestnik vysshey shkoly = Alma Mater. Higher School Herald*,

- 2021, no. 5, pp. 109–116. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.109>
3. Zeitlin J., Nicoli F., Laffan B. Introduction: the European Union beyond the Polycrisis? Integration and Politicization in an Age of Shifting Cleavages. *Journal of European Public Policy*, 2019, vol. 26, iss. 7, pp. 963–976.
URL: <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1619803>
 4. Dür A., Moser C., Spilker G. The Political Economy of the European Union. *The Review of International Organizations*, 2020, vol. 15, iss. 3, pp. 561–572. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-020-09389-8>
 5. Markakis M. Differentiated Integration and Disintegration in the EU: Brexit, the Eurozone Crisis, and Other Troubles. *Journal of International Economic Law*, 2020, vol. 23, iss. 2, pp. 489–507.
URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgaa004>
 6. Stack M.M., Bliss M. EU Economic Integration Agreements, Brexit and Trade. *Review of World Economics*, 2020, vol. 156, iss. 3, pp. 443–473.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-020-00379-x>
 7. Osipov V.S. [To characteristic the uneven economic development of the European Union]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2019, no. 6, pp. 63–73. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-6-63-73>
 8. Campos N.F., Coricelli F., Moretti L. Institutional Integration and Economic Growth in Europe. *Journal of Monetary Economics*, 2019, vol. 103, pp. 88–104. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2018.08.001>
 9. König J., Ohr R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. *Journal of Common Market Studies*, 2013, vol. 51, iss. 6, pp. 1074–1090. URL: <https://doi.org/10.1111/jcms.12058>
 10. Malakhova T.S. [Ensuring sustainable foreign economic relations of countries at the forefront and outskirts of the European Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 10, pp. 1980–1996. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1980>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.